

Поесть, поболтать — это неотъемлемая часть развлечений в студенческой жизни. В прошлом, поскольку Чжан Сюй был соседом по комнате с Цю Сяньюем, а тот, в свою очередь, состоял в баскетбольной команде, Чжан Сюй естественным образом сблизился с этой компанией, став с ними почти братьями.

Однако раньше он никогда не становился центром внимания в их разговорах, но сегодня всё было иначе.

Когда Ван Кай, увидев, как Чжан Сюй, наконец, отдышался и продолжил уплетать мясо, не удержался и рассмеялся:

— Эй, Сюйцзы, ты теперь, можно сказать, красавчик, а ешь так, будто тебе всё равно на свой имидж. Это нормально?

— М-м...? — Чжан Сюй, с куском мяса во рту, не задумываясь, поднял голову и уставился на Ван Кая своими большими, влажными глазами, словно спрашивая: а что тут такого?

И хотя в этом не было ничего плохого, благодаря простодушному поведению Чжан Сюя, все за столом одновременно перевели взгляды на его лицо.

Тишина, тишина и снова тишина...

Примерно через полминуты все разразились громким смехом!

— Серьёзно, раньше я как-то не замечал, но среди нас, мужиков, оказался такой нежный цветочек!

— Да ещё и выглядит так свежо, на первый взгляд, не хуже каких-нибудь королей красоты с факультета.

— Ц-ц-ц, жаль только, что Сюйцзы — парень. Будь он девушкой, я бы точно за ним ухаживал!

Услышав такие шуточные подколы, Чжан Сюй наконец понял, что обсуждают именно его.

Он положил палочки, проглотил мясо и небрежно вытер рот. Раньше такой жест в исполнении Чжан Сюя не привлёк бы ничьего внимания. Но теперь всё изменилось. Он потратил немало денег, чтобы полностью преобразить себя. Даже этот простой жест вытирания рта придал ему дополнительный шарм.

Его растрепанные, как птичье гнездо, чёрные волосы теперь стали светло-каштановыми, и эта перемена придала его тонким чертам лица выразительность, делая его похожим на фарфоровую куклу. Плюс стильная одежда, подчёркивающая фигуру, добавила ему ещё больше очков.

— Ребята, хватит уже издеваться! — Чжан Сюй знал, что его внешность изменилась, но не до такой степени, как они это преподносили. — И к тому же, я мужчина, не сравнивайте меня с девушками, ладно?

— А с кем тогда тебе хочется сравниться?!

Услышав случайную реплику Чжоу Фэна, Чжан Сюй неожиданно согласился и повернул голову, устремив взгляд на Цю Сяньюя, сидевшего рядом.

К сожалению, этот его жест мгновенно вызвал новый взрыв смеха.

— Суйцзы, иметь мечты — это хорошо, но не относись к ним слишком серьёзно, иначе поймёшь, что это всего лишь пустые фантазии! — Чжоу Фэн похлопал Цю Сяньюя по плечу. — Этот парень — просто эталон мужчины. Ты же знаешь, сколько девушек в университете считают его своим идеалом. Завидно, но что поделаешь, у нашего Сяньюя есть все данные.

Цю Сяньюй холодно посмотрел на Чжоу Фэна, который его подкалывал, взял кусок мяса и сунул ему в рот:

— Ешь, меньше болтай!

Его обычная холодность и сдержанность уже стали визитной карточкой Цю Сяньюя, и те, кого он так обходил, не обижались, а, наоборот, ещё активнее подкалывали его.

Однако, если для Цю Сяньюя эти подколы были как назойливые мухи, то для Чжан Сюя они звучали совсем иначе. Получается, что победить этого «вонючего окуня» было равносильно тому, как если бы новичок сражался с боссом — абсолютно невозможно?!

Все наелись до отвала, но смех и шутки продолжались и по дороге обратно в университет.

Члены баскетбольной команды — Чжоу Фэн, Сян Лэй, Ван Кай, Ян Чжи, Го Жуй и Цю Сяньюй — были очень близки друг с другом, можно сказать, настоящими друзьями, которые делились всем.

Дойдя до общежития, было уже почти девять вечера. Цю Сяньюй попрощался с шумной компанией и направился в свою комнату. Чжан Сюй, который почти молчал всю дорогу, молча последовал за ним, шаг за шагом возвращаясь в их общую комнату.

Закрыв дверь, они оказались в тишине, которая в ночной тишине казалась особенно уютной.

Вернувшись в комнату, Цю Сяньюй ничего не сказал, взял свою пижаму и направился в ванную. Меньше чем через минуту оттуда донёсся звук льющейся воды.

Чжан Сюй, глядя на закрытую дверь ванной, понял, что у Цю Сяньюя снова проявилась его мания чистоты. Он вспомнил, что за четыре года совместной жизни в одной комнате, самое сильное впечатление о Цю Сяньюе у него осталось именно из-за его патологической любви к чистоте.

У всех есть свои причуды, но у Цю Сяньюя они вызывали мурашки. В мелочах это проявлялось в том, что он обязательно принимал душ, если хоть немного вспотел. А если они ели что-то вроде хот-пота или барбекю, он всегда шёл в душ сразу после возвращения. В более крупных масштабах, уборка в комнате всегда была его обязанностью, так что в их общежитии никогда не было ни пылинки. Кроме того, Цю Сяньюй терпеть не мог, когда кто-то садился на его кровать. Как только чья-то попа касалась его постели, он сразу срывал простыню и выбрасывал её в мусорное ведро, заменяя её новой.

Поэтому, после того как Чжан Сюй однажды увидел, как Цю Сяньюй с отвращением выбрасывает простыню, он всегда активно предлагал гостям садиться на свою кровать.

Однако, вспоминая всё это и связывая с сегодняшними шутками за столом, Чжан Сюй глубоко осознал, что победить Цю Сяньюя было практически невозможно.

Скоро наступит День образования КНР, и в его памяти первая встреча с Яо Сяоянь произошла как раз после праздника, на одной из вечеринок. Но тогда Чжан Сюй совсем не интересовался

такими вещами, да и внимание всех девушек было приковано к Цю Сяньюю...

Итак! У меня осталось чуть больше двух недель, чтобы во всём не уступать этому вонючему окуню!

Чжан Сюй тайком поставил перед собой краткосрочную цель. Первый шаг — изменить внешность — уже выполнен. Теперь второй шаг — узнать своего врага!

— Но с чего начать? — Чжан Сюй нахмурился, погружившись в раздумья, как вдруг дверь ванной открылась.

Только что вышедший из душа Цю Сяньюй был в пижаме, его мокрые волосы ещё капали. Увидев Чжан Сюя, сидящего на кровати с поджатыми ногами, подперев подбородок рукой и явно о чём-то задумавшегося, он остановился на месте.

Он стал вытирать волосы, не сводя глаз с Чжан Сюя, который казался меньше и хрупче по сравнению с ним.

Прожив с Чжан Сюем год в одной комнате, Цю Сяньюй из совершенно незнакомого человека стал постепенно узнавать его. Вспоминая, как в прошлом семестре тот был настоящим затворником, а сейчас за один день превратился в красавца, которого невозможно игнорировать, Цю Сяньюй чувствовал лишь раздражение.

Увидев, как Чжан Сюй, о чём-то задумавшись, глупо улыбается, Цю Сяньюй бросил ему в голову своё полотенце и холодно сказал:

— Иди в душ, от тебя воняет!

Когда Чжан Сюй вышел из ванной, комната уже погрузилась во тьму.

— Вонючий окунь! Хотя бы свет оставил бы для меня! — Чжан Сюй, вытирая волосы, осторожно пробирался к своей кровати при слабом свете луны.

Едва он сел на кровать, как с соседней койки раздался знакомый голос:

— Высуши волосы перед сном.

Чжан Сюй замер, но прежде чем он успел что-то ответить, раздался щелчок, и настольная лампа на столе загорелась.

Увидев, что Цю Сяньюй, который уже лёг на бок, медленно поднялся, достал из ящика маленький фен, включил его и, почувствовав температуру воздуха рукой, подошёл к нему.

Примечания автора отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16639/1524411>